

Тихий сад.

Вэнь Энэ аккуратно поменял новый чай Чэнь Унуо, затем поклонился в сторону. Чэнь Вунуо поднял голову и посмотрел на него: "Если тебе есть что сказать, встань рядом со мной и прекрати говорить, мне неудобно смотреть на это".

Вэнь Энэ склонил голову и сказал: "Ничего не важно. Старый раб просто подумал, не слишком ли много ваше величество дало Чэнь Люси?".

"А разве есть еще что-то, что ждет?"

"Ваше величество поняли, что старый раб не имел этого в виду".

Чэнь Унуо положил перо, улыбнулся и сказал: "Су Жухай не раз говорил, что ты слишком умна и не знаешь, как скрыть. Ты десятилетиями следовал за ним, но так и не выучил ни одного из этих четырех слов".

Вэнь Энэ улыбнулся и сказал: "Учитель тоже этого не делал.

Чэнь Унуо сказал: "Этого достаточно, чтобы он выдержал".

Помолчав некоторое время, он сказал: "Я понимаю, что ты имеешь в виду, говоря о Чэнь Люси. Люди из семьи Чжоу просто просят, люди из левой семьи изначально были одними из тех, кто хотел очистить Святой двор. Пусть Чэнь Люси сделает это, я чувствую облегчение. "

Вэнь Энэ вдруг понял, что Святой Император создал такое большое бюро, что даже первая сторона отдела Дакси Мин была втянута в него и не смогла завершить план по устранению Святого Двора, но теперь возлагает надежды на молодого человека. Не слишком ли небрежно относятся к людям? Но в данном случае он не смеет говорить, что не может знать решения, но не должен подвергать его сомнению.

Святой император как никто другой знает, сколько людей при Святом дворе, сколько семей и чиновников прогнили до костей. Сначала он использовал своего сына в качестве приманки, чтобы убрать хотя бы треть чиновников. Этот план почти удался. Нет, можно сказать, что он удался более чем наполовину, потому что многие семьи были вовлечены в процесс и ушли из Священного двора.

Хотя это и не оправдало ожиданий Его Величества, но, по крайней мере, не все потеряно.

Вэнь Энэ знал, что Чэнь Чжунци изначально привел Фан Чжэна, чтобы ускорить город и добавить козырь в план расчистки, но это дело не обязательно было задумано Святым Императором, возможно, Святой Император был только информирован, но не препятствовал этому. Теперь Святой Император видел Чэнь Люси так же часто, как в те годы видел Фан Чжэна, и ему было дано гораздо больше, чем Чэнь Люси.

"Ты пойдешь в военное министерство, чтобы помочь мне и спросить, почему о войне на юге уже четыре дня нет известий. Если связь потеряна, посылает ли Министерство военных дел кого-нибудь. Если оно никого не посылает, пусть Министерство военных дел придет и проследит за мной Объяснение".

"Да."

Вэнь Энэ быстро кивнул. Он знал, что Святой Император не хотел слушать то, что он сказал,

поэтому он нашел причину, чтобы отослать его.

Выйдя из Цзинъюаня, он бодро зашагал к выходу. На полпути он подсознательно бросил взгляд на далекий чайный сад. Затем увидел во дворце Яньин несколько чиновниц, каждая из которых держала в руках изящную шкатулку, и направился в чайный сад. Вэнь Энь был потрясен... Это то, что Святая Королева показала свое отношение. Похоже, что возвышение Чэнь Люси уже никто не сможет остановить.

За чайной плантацией чиновницы дворца Яньин спросили главу дворца Чэнь Люси, но им ответили, что Чэнь Люси нужно куда-то идти. Несколько человек были ошеломлены на некоторое время, разве они не сказали, что Чэнь Люси был серьезно ранен и тренировался в чайном саду, почему он просто вышел в этот день?

Они спрашивали, куда делся Чэнь Люси из чайного сада, но никто не знал. Было только видно, что Чэнь Люси шел с толстым даосом, который был тяжело ранен.

Город Пекин, переулок Четырех Сезонов, особняк Цзуоцзя.

Хотя Священный двор не имел намерения распоряжаться им, люди слева и сверху и снизу прекрасно знали, что на этот раз левая семья боится, что они действительно покинут двор.

С самого начала существования Лонг Лигуо, семья Зуо всегда была в центре власти. Никто не понимает, что это всего лишь короткий период в десять лет. После того, как семья Цзуо участвовала в убийствах, она действительно упала до такого уровня.

Старуха стояла во дворе, смотрела на старое дерево, опавшее листьями после поздней осени, и вдруг почувствовала, что не может сравниться с этим деревом. Когда в следующем году наступит теплая весна, старое дерево прорастет и каждую весну будет давать новую зелень, но что будет с ней? После смерти старшего сына Цзо Цзяньтана семья Цзо резко упала, и даже она почувствовала, что времени у нее в обрез.

"Прародитель."

Цзо Сифэн понизил голос и спросил: "Действительно переезжаешь?"

"Ты все еще ждешь, когда Святой Император отправит нас?"

Старуха вздохнула: "В этом вопросе, кто бы что ни думал, вините только меня. Когда Чэнь Чжунци нашел меня, я не знала, какой суп экстази я ела. Возражений не было. Цзяньтан и Цзяньлин не знали. Что случилось, все они были умными людьми, они запутались и сели на корабль воров Чэнь Чжунци. "

Цзо Сифэн хотел сказать, что это не из-за жадности, но не решился.

Двор занят, и все слуги собирают вещи. Для такой большой семьи быстро переехать из города Цзиньлин - дело не минутное. Глядя на этих занятых людей, старуха почувствовала себя не в своей тарелке. Мгновение расстройств.

"Скажите им, не используйте ничего бесполезного. Неужели эти столы и стулья все еще отсутствуют в доме предков?"

"Да."

Цзо Сифэн быстро кивнул, повернулся и пошел в сторону управляющего.

В этот момент дверь внезапно закрылась, подумав о стуке. Чтобы не вызвать других инцидентов, переезд Цзо в город Цзиньлин не должен быть разрекламирован, поэтому ворота были закрыты со вчерашнего дня, и посетителей не было видно. Но за воротами оставались люди, но их не прогоняли, отчего гнев старухи внезапно усилился.

"Идите и посмотрите, что это не длинноглазый стучится в дверь!"

Цзо Сифэн подмигнул, и торопливо повел группу людей, ругаясь на ходу. За дверью оставалось не менее дюжины медсестер. Эти люди были напуганы своей храбростью и позволили другим разбить дверь оставленного дома. Даже если семья Цзуо больше не падала, она еще не дошла до этого.

Управляющий открыл дверь, открыл рот и выругался: "Какой невежда стучится в дверь снаружи, ища смерти?!".

Как только он закончил говорить, человек застыл на месте и не мог произнести ни слова.

На улице снаружи, от конца улицы до конца улицы, аккуратно стояли все ученики дворца Юксу. Казалось, не менее тысячи человек стояли там один за другим с поднятыми головами и выпяченными грудями, что просто шокировало. Дюжина медсестер у дверей была связана, они стояли на коленях и смотрели на управляющего со страхом и обидой.

Мало того, что улица перед их левым домом была перекрыта по кругу вокруг левого дома. Пятьдесят тысяч учеников Дворца Нефритового Дефицита строго окружили этот круг. Никто не должен был приближаться, на каждом перекрестке был установлен флаг дворца Юйсю.

Чэнь Сяоцзюй и Ци Тянь вошли бок о бок, они были так напуганы, что управляющий развернулся и убежал, даже смелость задавать вопросы пропала. После того, как Чэнь Сяоцзюй и Ци Тянь вошли, вошел Ань Чжэн с толстым мужчиной с бинтами по всему телу.

"Ань Чжэн, эта поза немного великовата".

спросил Ду Шоушоу, немного обеспокоенный. То, что хочет сделать Ань Чжэн, это не секта Реки и Озера, а семья Цзоу с официальными должностями и титулами. Семья Цзо уже много лет живет в Дакси и пустила глубокие корни. Если Святой Двор преследовал, то дворец Юйсю боялся и не был виноват.

"Присаживайтесь на стул".

Ань Чжэн поманил к себе и покачал головой: "Иди в постель".

Ученики дворца Юйсю действительно придумали кровать. Двое подошли и подняли Ду Шоушена с плеч Аньжэнь, а затем положили его на большую кровать, которая выглядела очень удобной и комфортной. Если смотреть на нее тонко, то сзади она была выше.

"Просто смотри, тебе не нужно беспокоиться о других вещах".

Ань Чжэн улыбнулся Ду Шоушу: "Сколько ран они на тебе оставили, я взял как можно больше людей в их дом. Чтобы дать тебе передышку, я хочу, чтобы весь город Цзиньлин и даже вся Дакси знали, что ты не тронешь никого худого! "

Он повернулся и зашагал в сторону двора. Сзади ехали элитные ученики дворца Юйсю и быстро заполнили обе стороны ворот. В семье Цзуо тоже немало людей, но они совсем потеряли темп и с самого начала были очень робкими. Люди дворца Юйсю шли вперед, а люди левой семьи шаг за шагом отступали назад. Вскоре образовалось два лагеря. Внутри собрались люди левой семьи, а снаружи стояли в очереди люди дворца Юйсю.

Люди снаружи открыли проход, и восемь человек внесли в дверь двора тяжелую вещь и захлопнули ее. Как только предмет упал на землю, напольная плитка разлетелась на несколько кусков. Сзади шли еще восемь человек, неся такую же штуку, похожую на ящик, но сделанную из металла, и от нее веяло холодом. Спереди и сзади несли в общей сложности пять таких больших ящиков площадью около двух метров квадратных, которые были открыты в ряд во дворе, лицом внутрь.

Цзо Сифэн подошел к Аньчжэну с суровым лицом: "Чэнь Люси! Не задирай людей!"

Ань Чжэн стоял на месте, а подошедший Цзо Сифэн молчал. Цзо Сифэн, конечно, знает, что если он снова потеряет темп, то даже если он будет драться, люди из семьи Цзо не смогут действительно потерять свои жизни.

"Ты всего лишь человек рек и озер, и ты вряд ли сможешь проникнуть в особняк чиновников Святого суда, а национальный закон Дакси не может тебя терпеть! Я предупреждаю вас, если вы не отступите, я приведу вас и тех людей, которых вы привели сейчас Неважно, что они убьют, даже Святой Суд не сможет сказать, что мы сделали что-то неправильно. "

Его голос становился все громче и громче: "Вы провоцируете не только мою левую семью, но и национальный закон Дакси!"

Ань Чжэн подождал, пока он ответит, легкомысленно сказав: "Тот, кто придет ко мне первым, умрет".

Нога Цзо Сифэна неожиданно ступила, и поднятая нога остановилась в воздухе так неловко, что он не посмел упасть. В этот момент он понял, что проиграл, и проиграл так основательно. Когда-то он думал, что, хотя он и не был талантом, у него все же было место среди молодого поколения многих больших семей. В будущем возрождение Зуо зависит от его собственного поколения.

Однако, когда Ань Чжэн сказал, что тот, кто придет первым, умрет, его мужество в тот момент рассеялось.

Ань Чжэн махнул рукой, и несколько учеников пересели в кресло. Присев, Ань Чжэн разобрал одежду на своем теле и резко сказал: "Кто вчера участвовал за пределами города Цзиньлин? Я знаю, что не все умерли, начиная со вчерашнего дня на ваш покинутый дом смотрели мои люди, и никто не был отослан вами, поэтому тот, кто вернулся вчера, должен быть еще там. "

Цзо Сифэн собирался говорить, а Ань Чжэн поднял глаза и посмотрел на него: "Не говори мне, что ты не знаешь, о чем я говорю. Если ты так говоришь, я могу только думать, что ты защищаешь своих людей и планируешь с ними расплатиться. "

Цзо Сифэн сделал шаг назад и оглянулся на старуху. В это время люди семьи Цзо были все сосредоточены, и среди них было много мастеров, но сейчас они уже потеряли темп, и не осмеливаются давать рекламу.

Старуха также является сильным игроком в царстве Сяотянь, но она не стреляла уже много лет.

Она знает, что даже если она будет бороться за свою жизнь, ей, возможно, не удастся ничего спасти. Единственное, что можно сделать сейчас, - это сломать запястье сильного человека. Некоторые люди умирают и терпят унижения. Пока они забирают семью, они будут возвращены в будущем.

"Чэнь Люси, это всего лишь споры между рекой и озером, почему ты так агрессивен?"

Старуха шагнула вперед и спросила.

Энн ухмыльнулась: "Агрессивная? Ты думаешь, я здесь, чтобы играть с тобой?"

Его тон стал неожиданно холодным: "Один из тех, кто вчера вышел за пределы Цзиньлина, был посчитан как один. Если вы не заплатите, я буду действовать дальше. У меня есть несколько слов о моем брате, а ты возьми несколько Жизнь возвращается. "

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195959>